ТОМИЛОВ
Михаил
Владимирович

Кандидат экономических наук, младший научный сотрудник

Институт экономических исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская, 153,
Хабаровск, Россия, 680042

TOMILOV
Mikhail
Vladimirovich

Candidate of sciences
(economics), junior researcher
Economic Research Institute
FEB RAS,
153, Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680042

michael_tom@list.ru
ORCID: 0000-0002-5048-984X

УДК 339.54+339.56

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ВНЕШНЮЮ ТОРГОВЛЮ РОССИИ И СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

В статье проведена оценка влияния пандемии COVID-19 на внешнюю торговлю товарами в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В результате сделан вывод о том, что наибольший ущерб понесли развитые страны региона с сильной зависимостью от глобальных производственных цепочек. В то же время наименее развитые государства АТР показали положительную динамику благодаря более позднему развитию пандемии. Доля стран Европейского союза в товарообороте РФ значительно снизилась, а АТР, – наоборот, увеличилась. Однако детальный анализ товарной структуры российского экспорта показал, что достичь положительных результатов удалось за счёт увеличения поставок традиционных товаров, а не его диверсификации по продукции и направлениям.

Внешняя торговля, экспорт, импорт, COVID-19, АТР, ВПТТП, ВРЭП

THE IMPACT ASSESSMENT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON FOREIGN TRADE BETWEEN RUSSIA AND THE ASIA-PACIFIC COUNTRIES

The article represents the assessment of the COVID-19 pandemic impact on foreign trade in goods in the Asia-Pacific region. As a result, it is concluded that the developed countries of the region with a strong dependence on global production chains suffered the greatest damage. At the same time, the least developed ones showed positive dynamics due to the later arrival of the pandemic. The European Union share in the Russian trade turnover has significantly decreased, while the Asia-Pacific countries share, on the contrary, has increased. However, a detailed analysis of the Russian exports commodity structure showed that these positive results were achieved due to an increase in the supply of traditional goods, but not exports diversification by products and directions.

Foreign trade, export, import, COVID-19, APR, CPTPP, RCEP

Статья выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Хабаровского края (договор № 57с/2021 от 28 июля 2021 г. о предоставлении гранта на реализацию проекта в области научных исследований в направлении гуманитарных и общественных наук в 2021 г.).

© Томилов М.В., 2021

Введение

Пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19) оказала значительное негативное влияние на глобальную экономику. По итогам 2020 г. мировой ВВП сократился более чем на 3%¹, при этом во II кв. 2020 г. снижение показателя составило рекордные 10% (по странам «Группы двадцати» (The Group of Twenty, G20) – 6,6%, Европейского союза (ЕС) – 11,3%, участникам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – 10,4%; по США и Великобритании – 8,9 и 19,5% соответственно)². Предполагается, что весь 2021 г. уйдёт на то, чтобы вернуться к значениям макроэкономических показателей 2019 г., и только в 2022 г. при благоприятных обстоятельствах – исключении фактора новых волн пандемии – возможен возврат к экономическому росту [1].

Несмотря на серьёзные негативные последствия пандемии COVID-19 для мира в целом, большинство стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР)³ пострадали не так сильно. Темпы снижения их ВВП и товарооборота ниже, чем среднемировые или аналогичные показатели по крупнейшим экономикам других регионов мира (Евросоюзу, Бразилии, Южной Африке), а ряду стран АТР удалось нарастить объёмы внешней торговли и ВВП⁴. Отчасти это связано с интеграционными процессами, начавшимися в первом десятилетии XXI в. и продолжающимися до сих пор даже на фоне пандемии. В первую очередь к ним можно отнести формирование двух мегарегиональных торговых соглашений: ВПТТП⁵ и ВРЭП⁶.

Что касается влияния пандемии COVID-19 на российскую экономику, то снижение макроэкономических показателей развития страны оказалось гораздо сильнее среднемирового уровня, что может привести к затяжному выходу из кризиса [2]. В данной статье предпринята попытка оценить последствия пандемии для торговых взаимоотношений стран АТР, внешней торговли России с торгово-экономическими объединениями и государствами региона, а также перспективы использования РФ потенциала растущей экономики АТР для смягчения последствий последнего кризиса и более активного выхода из него.

Пандемия COVID-19 и мировая торговля

Пандемия COVID-19 негативно сказалась на международной торговле в 2020 г. Наибольший удар пришёлся на II кв. 2020 г., когда мировая торговля товарами сократилась более чем

¹ Рассчитано по: World Economic Outlook Database. April 2021 Edition. URL: <https://imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/April/weo-report>; Gross Domestic Product and Components – IMF Data. URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=61545852> (дата обращения: 27.07.2021).

² Quarterly National Accounts. URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?QueryName=350> (дата обращения: 20.07.2021).

³ Участники форума Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС; Asian Pacific Economic Cooperation): Австралия, Бруней, Канада, Индонезия, Япония, Республика Корея, Малайзия, Новая Зеландия, Филиппины, Сингапур, Таиланд, США, Тайвань (Китай), Гонконг (Китай), Китай, Мексика, Папуа – Новая Гвинея, Чили, Перу, Россия, Вьетнам; члены Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН; Association of South East Asian Nations): Лаос, Камбоджа, Мьянма; потенциальный участник Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства (ВРЭП; Regional Comprehensive Economic Partnership) – Индия.

⁴ Рассчитано по: WTO Data. URL: <https://timeseries.wto.org>; World Economic Outlook Database. April 2021 Edition. URL: <https://imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/April/weo-report>; Gross Domestic Product and Components – IMF Data. URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=61545852> (дата обращения: 27.07.2021).

⁵ Всеобъемлющее и прогрессивное Транстихоокеанское партнёрство (ВПТТП; The Comprehensive and Progressive for the Trans-Pacific Partnership). Состав участников: Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Чили, Япония.

⁶ Состав участников: члены АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины) и пять главных партнёров (Австралия, Китай, Новая Зеландия, Республика Корея, Япония). Шестой главный партнёр АСЕАН (Индия) вышел из состава участников, но рассматривается как потенциальный член партнёрства в будущем.

на 20% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.¹ Сложившаяся ситуация была вызвана остановкой производственных мощностей и резким сокращением спроса КНР, США и ЕС на сырьевые и потребительские товары. Негативное влияние на объёмы экспорта и импорта также оказывало падение цен на мировых товарных рынках [5].

Но уже в III кв. 2020 г. на фоне постепенной отмены ограничительных мер и связанного с этим восстановления экономики Китая, США, ЕС и Японии международная торговля показала существенный рост, при этом ожидаемо не превзойдя значений показателей за аналогичный период 2019 г. Наряду с этим, фиксировался рост цен на топливные ресурсы, металлы и продовольствие, который ещё более высокими темпами продолжился в 2021 г. Это также оказало позитивное влияние на увеличение товарооборота в стоимостном выражении.

По итогам 2020 г. сокращение мирового товарооборота составило порядка 8%², что оказалось существенно лучше прогнозов международных организаций. Так, эксперты Всемирной торговой организации по итогам 2020 г. прогнозировали снижение объёмов мировой торговли на 12,9% при оптимистическом сценарии и на 31,9% – при пессимистическом³, а эксперты Международного валютного фонда и ОЭСР – на 10,4 и 10,3% соответственно [8; 9]. Тем не менее возвращение к докризисным значениям показателей мировой торговли ожидается в 2021–2022 гг.⁴

Наибольший ущерб, в первую очередь из-за сокращения физических и стоимостных объёмов экспорта, понесли развитые страны (*рис. 1*). Чуть менее заметные потери характерны для развивающихся стран прежде всего за счёт результатов государств Восточной Азии, объёмы экспорта которых уже в III кв. 2020 г. выросли даже в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года (*табл. 1*).

Положительные результаты, помимо стран Восточной Азии, продемонстрировали некоторые государства Африканского континента и Латинской Америки.

Рис. 1. Темпы сокращения внешней торговли по группам стран в 2020 г., % к аналогичному периоду предыдущего года

Источник: составлено по: [7].

¹ Рассчитано по: WTO Data. URL: <https://timeseries.wto.org> (дата обращения: 27.07.2021).

² Рассчитано по: WTO Data. URL: <https://timeseries.wto.org> (дата обращения: 27.07.2021).

³ Trade Falls Steeply in First Half of 2020. URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr858_e.htm (дата обращения: 14.07.2021).

⁴ Trade Set to Plunge As COVID-19 Pandemic Upends Global Economy. URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr855_e.htm (дата обращения: 31.07.2021).

Таблица 1

Темпы прироста (сокращения) внешней торговли по регионам в 2020 г.,
% к аналогичному периоду предыдущего года

Регион	II кв.		III кв.	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Восточная Азия	–6	–12	4	–4
Латинская Америка	–27	–31	–9	–25
Западная Азия и Северная Африка	–42	–25	–25	–15
Южная Азия	–40	–48	–12	–24
Южная Африка	–28	–24	–5	–13

Источник: составлено по: [7].

Серьезные потери зафиксированы в таких крупных экономиках, как Индия, Россия, Канада, Великобритания, Мексика, Южная Африка, Япония (рис. 2).

Рис. 2. Изменение товарооборота по странам мира на фоне пандемии COVID-19 в 2020 г.,
% к предыдущему году

Источник: составлено по: [7].

Основные пострадавшие сектора торговли товарами – топливно-энергетические товары (–35%), транспортные средства и запчасти к ним, металлы, одежда и кожаные изделия, продукция деревообработки, производственное оборудование. Большинство сельскохозяйственных секторов (за исключением табачной и алкогольной промышленности) практически

не пострадали, а некоторые из них (масложировая промышленность, продукция животного происхождения и овощи) даже показали небольшой рост. Переход на удалённый тип занятости поддержал сектор производства офисного оборудования, так как увеличился спрос на компьютеры и электронику для использования в домашних условиях. Сильный рост при пандемии показала текстильная промышленность во многом из-за расширения производства защитных костюмов и масок [7].

Оценка влияния пандемии COVID-19 на внешнюю торговлю стран АТР

Как уже отмечалось выше, наиболее устойчивыми к кризису оказались страны Восточной Азии прежде всего за счёт быстрого восстановления китайской экономики. Кроме КНР, положительные темпы роста экспорта также продемонстрировали следующие страны и экономики АТР: Вьетнам, Гонконг, Камбоджа, Лаос, Тайвань, Чили (*табл. 2*). Указанные страны (за исключением Чили и Камбоджи), а также Мьянма нарастили и объёмы ВВП.

Наибольшее снижение экспорта характерно для таких стран, как Папуа – Новая Гвинея, Россия, Индия, США, Канада, Перу, Филиппины, Мексика, Япония. Основными аутсайдерами по снижению ВВП стали: Мексика, Россия, Перу, Бруней, Чили, Сингапур.

Только Вьетнаму и Тайваню в условиях кризиса мировой торговли удалось нарастить и импорт. Следует также отметить успехи стран, относящихся к наименее развитым: Камбоджа, Мьянма и Лаос. Последнее нарастило как объёмы экспорта (на 4,2%), так и ВВП (на 1,4%). В свою очередь, Камбодже удалось увеличить экспорт на 15,1%, а Мьянме нарастить ВВП на 18,1%. Такие успехи отчасти связаны с более поздним развитием пандемии в регионе и указанных странах, то есть пока остальные государства последовательно вводили режим самоизоляции, им удавалось обходиться без серьёзных ограничительных мер. В частности, Вьетнам одним из первых подготовился к пандемии, ограничив авиасообщение с КНР (а затем и с другими странами), где обнаружили первые случаи COVID-19¹. При этом для ряда деловых поездок были сделаны исключения, позволившие бизнесу продолжать развиваться.

В качестве ещё одной причины развития торговли по ряду стран АТР можно назвать эффект отклонения торговли, вызванный нарушением логистических цепочек поставок [6]. В сложившихся обстоятельствах контрагенты предпочитали закупать требуемую продукцию в близлежащих странах, несмотря на её дороговизну по сравнению с предложениями конкурентов. Это было предпочтительнее, чем возникновение дефицита товаров и паники населения. Тем более продать такую продукцию на внутреннем рынке можно было с более высокой наценкой из-за отсутствия альтернатив.

Кроме того, избежать больших потерь во внешней торговле удалось странам с широкой диверсификацией экспорта. Показательным примером в данном контексте можно считать Чили, в последние два десятилетия последовательно реализующее политику свободной торговли с целью получения преференций для своих экспортёров [3]. По состоянию на июль 2021 г. Чили заключено 29 соглашений о свободной торговле². Это наибольшее количество соглашений в практике стран АТР.

¹ Вьетнам полностью закрыл авиасообщение с Китаем из-за коронавируса. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7662187> (дата обращения: 06.07.2021).

² Regional Trade Agreements Database. URL: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (дата обращения: 29.07.2021).

Таблица 2

Темпы прироста (сокращения) показателей развития экономики стран АТР / мировой экономики в 2020 г., % к предыдущему году

Страна	Показатель			
	ВВП	экспорт	импорт	доля экспорта в ВВП
Австралия	-2,31	-7,62	-5,92	-1,06
Бруней	-10,79	-7,96	-3,78	1,66
Вьетнам	3,42	6,96	3,67	2,74
Гонконг (Китай)	-4,45	2,60	-1,40	10,78
Индия	-5,63	-14,83	-23,48	-1,10
Индонезия	-5,39	-2,61	-17,31	0,44
Камбоджа	-2,9	15,14	-5,45	10,30
Канада	-5,64	-12,52	-10,80	-1,87
Китай	2,67	3,67	-1,09	0,17
Лаос	1,44	4,20	-16,45	0,84
Малайзия	-7,24	-1,7	-7,39	3,90
Мексика	-15,19	-9,34	-15,85	2,50
Мьянма	18,10	-7,30	-3,55	-5,66
Новая Зеландия	-0,43	-1,56	-12,20	-0,21
Папуа – Новая Гвинея	-5,05	-25,47	-30,10	-9,87
Перу	-11,69	-11,07	-14,63	0,15
Россия	-12,77	-20,98	-5,83	-2,34
Республика Корея	-0,96	-5,48	-7,09	-1,50
Сингапур	-9,19	-7,22	-8,19	2,26
США	-2,34	-12,87	-6,23	-0,83
Тайвань (Китай)	9,20	5,01	0,31	-2,07
Таиланд	-7,77	-6,01	-12,39	0,86
Филиппины	-3,86	-10,10	-22,76	-1,22
Чили	-9,49	2,63	-15,43	3,35
Япония	-1,94	-9,10	-12,00	-1,00
Мир	-3,21	-7,53	-7,63	-0,97

Источники: рассчитано по: WTO Data. URL: <https://timeseries.wto.org/>; World Economic Outlook Database. April 2021 Edition. URL: <https://imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/April/weo-report>; Gross Domestic Product and Components – IMF Data. URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=61545852> (дата обращения: 27.07.2021).

В свою очередь, основной ущерб потерпели страны АТР с сильной зависимостью от глобальных логистических и производственных цепочек, низкой экспортной диверсификацией и ориентацией на такие крупные рынки сбыта, как США, ЕС, Китай, Япония. Для хотя бы частичного восстановления слаженно работающей системы понадобилось от шести до девяти месяцев. Такой длительный период неопределённости привёл к серьёзным негативным последствиям для торговли данных стран, но при этом сделал возможным получение дополнительных преимуществ государствами, слабо представленными в глобальных производственных цепочках.

Этот процесс также отчётливо прослеживается по результатам внешней торговли основных торгово-экономических объединений стран АТР в 2020 г. (рис. 3).

Рис. 3. Темпы прироста (сокращения) показателей развития экономики по торгово-экономическим объединениям стран АТР в 2020 г., % к предыдущему году

Примечание. * – Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА; North American Free Trade Agreement) – интеграционное соглашение между США, Канадой и Мексикой.

Источники: рассчитано по: WTO Data. URL: <https://timeseries.wto.org/>; World Economic Outlook Database. April 2021 Edition. URL: <https://imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/April/weo-report>; Gross Domestic Product and Components – IMF Data. URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=61545852> (дата обращения: 27.07.2021).

Наибольшее снижение объёмов валового экспорта и импорта зафиксировано по торгово-экономическим объединениям НАФТА и ВПТТП, основную роль в которых играют крупные развитые страны. В свою очередь, сокращение объёмов внешней торговли стран и экономик ВРЭП, АСЕАН и АТЭС оказалось ниже среднемировых значений.

При этом для участников АСЕАН характерным является значительное снижение ВВП (ниже среднемирового уровня), поскольку экономика указанных стран характеризуется серьёзной зависимостью от внешней торговли (рис. 4).

Вторым аутсайдером по динамике ВВП являются участники ВПТТП, зависимость которых от внешней торговли также существенна (выше среднемирового уровня). В связи с этим страны АСЕАН и ВПТТП могут стать главными бенефициарами скорейшего окончания кризиса мировой торговли, связанного с пандемией COVID-19. В свою очередь, участники ВРЭП (КНР, Вьетнам и наименее развитые – Камбоджа, Лаос и Мьянма) продемонстрировали высокую экономическую устойчивость и смогли нарастить объёмы экспорта в кризисных условиях.

Рис. 4. Доля экспорта в ВВП по торгово-экономическим объединениям стран АТР, %

Источники: рассчитано по: WTO Data. URL: <https://timeseries.wto.org>; World Economic Outlook Database. April 2021 Edition. URL: <https://imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/April/weo-report>; Gross Domestic Product and Components – IMF Data. URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=61545852> (дата обращения: 27.07.2021).

Торговые взаимоотношения РФ и стран АТР на фоне пандемии COVID-19

Ряд вышеназванных стран послужили хорошей поддержкой и для российского экспорта, в целом продемонстрировавшего довольно неблагоприятную динамику в 2020 г. В частности, экспорт в страны ЕС (основной торговый партнёр РФ) снизился практически на треть, а их доля в товарообороте уменьшилась на 3% (**рис. 5**).

Рис. 5. Темпы прироста (сокращения) показателей внешней торговли РФ с участниками объединений в 2020 г., % к предыдущему году

Источник: рассчитано по: Данные по таможенной статистике внешней торговли Российской Федерации в разрезах товаров, стран, временных периодов. URL: <http://customs.ru/statistic> (дата обращения: 27.07.2021).

При этом доля рассматриваемых стран АТР в товарообороте России увеличилась на 2%, а сокращение экспорта и импорта (за исключением участников ВПТТП) было не таким резким по сравнению со средними значениями. Наименьшее сокращение объёмов валового экспорта характерно для партнёров РФ по Содружеству Независимых Государств (СНГ) и Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС), однако объём импорта из этих стран сократился даже сильнее аналогичного показателя по ЕС.

Данные, представленные на [рисунке 5](#), свидетельствуют о переориентации части объёмов экспорта и импорта РФ с традиционных рынков (ЕС) на рынки стран АТР на фоне пандемии COVID-19. Чтобы понять, взаимоотношения с какими странами региона в наибольшей мере поддерживали российскую внешнюю торговлю, была проанализирована её динамика в географическом разрезе ([табл. 3](#)).

Результаты расчётов свидетельствуют о том, что России в кризисный год удалось существенно нарастить экспорт в такие страны и экономики АТР, как Бруней, Вьетнам, Гонконг и Новая Зеландия. В свою очередь, несмотря на общее снижение импорта, ряд стран региона – Вьетнам, КНР, Лаос, Индонезия, Мьянма, Новая Зеландия – увеличили объёмы поставок на российский рынок в 2020 г., причём темпы прироста по двум последним торговым партнёрам – более 15%.

Однако более детальный анализ показал, что увеличение объёмов экспорта в основном обусловлено экспортными поставками топливных ресурсов, драгоценных металлов и товаров по секретному коду. В частности, резкий рост экспорта в Бруней объясняется увеличением поставок сырых нефтепродуктов с 1 до 70 млн долларов США, в Новую Зеландию – топливных ресурсов со 178 до 250 млн долларов (при этом общий экспорт вырос со 185 до 257 млн долларов). Значительный прирост экспортных поставок во Вьетнам также связан с увеличением экспорта топливных ресурсов с 2 до 543 млн долларов. Помимо этого, выросли объёмы реализации чёрных металлов, злаков и мясных продуктов. В свою очередь, 140-процентный прирост объёмов экспорта в Гонконг связан с увеличением поставок по секретному коду с 1 до 570 млн долларов, а также драгоценных камней и металлов – с 485 до 801 млн долларов.

Увеличение импорта из обозначенных государств обусловлено сокращением поставок из наиболее пострадавших от пандемии стран, а также введением запретов на импорт из отдельных стран (например, косточковых фруктов из КНР) и связанной с этим переориентацией на других партнёров. В частности, Россия нарастила импорт из Новой Зеландии молочной продукции и продукции животного происхождения со 115 до 146 млн долларов, фруктов и орехов – с 13 до 25 млн долларов. При этом увеличилось количество субъектов РФ, импортирующих данные товары из Новой Зеландии: по первой группе – с 51 до 67, по второй – с 33 до 41. Рост импорта из Мьянмы объясняется увеличением поставок одежды, обуви, головных уборов и изделий из кожи со 118 до 138 млн долларов (общий объём импорта составил 145 млн долларов).

В целом снижение экспорта и импорта РФ по товарным группам в торговле со странами АТР ниже, чем с другими партнёрами (прежде всего с ЕС). Увеличение объёмов реализации топливных ресурсов может быть связано с переориентацией части экспортных потоков РФ со стран ЕС на государства АТР, более интенсивно восстанавливающиеся после пандемии COVID-19. При этом общий валовой экспорт топлива характеризуется наибольшими потерями среди основных групп экспортируемых товаров: в 2020 г. сокращение составило более чем 36% ([рис. 6](#)). Аналогичное сокращение характерно также для минеральных продуктов.

Таблица 3

Темпы прироста (сокращения) внешней торговли РФ
со странами АТР в 2020 г., % к предыдущему году

Страна	Экспорт	Импорт
Австралия	–8,5	–7,1
Бруней	6 309,1	–
Вьетнам	42,9	6,9
Гонконг (Китай)	141,5	–11,0
Индия	–20,7	–11,9
Индонезия	–26,8	6,2
Камбоджа	–56,8	–17,2
Канада	–60,9	–11,8
Китай	–14,4	1,4
Лаос	–74,5	3,5
Малайзия	–8,9	–10,0
Мексика	–22,9	–8,2
Мьянма	–11,6	16,6
Новая Зеландия	39,4	25,4
Папуа – Новая Гвинея	–25,0	–15,0
Перу	–23,9	–26,6
Республика Корея	–23,9	–10,5
Сингапур	–49,8	–10,6
США	–16,9	–1,0
Тайвань (Китай)	–3,8	–4,6
Таиланд	–42,4	–19,0
Филиппины	–24,1	–5,6
Чили	–40,8	–7,1
Япония	–20,3	–20,6

Источник: рассчитано по: Данные по таможенной статистике внешней торговли Российской Федерации в разрезах товаров, стран, временных периодов. URL: <http://customs.ru/statistic> (дата обращения: 27.07.2021).

К секторам, показавшим рост экспорта в 2020 г., относятся: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё (кроме текстильного), текстиль, текстильные изделия и обувь, драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них. Увеличение экспорта продовольствия могло быть ещё более существенным, если бы не введённые экспортные ограничения со стороны правительства РФ на отдельные категории товаров (например, сахар и подсолнечное

масло). Драгоценные металлы показали почти двукратное увеличение: с 15,3 до 30,4 млрд долларов. Однако оно в основном было обеспечено возросшими потребностями Великобритании в золоте (с 5,3 до 16,9 млрд долларов) и прочих драгоценных металлах и камнях (с 1,1 до 2,3 млрд долларов). Экспорт текстиля вырос во многом из-за расширения мирового производства защитных костюмов и масок.

Рис. 6. Темпы прироста (сокращения) объёмов валового экспорта и импорта РФ в 2020 г. в разрезе товарных групп, % к предыдущему году

Источник: Данные по таможенной статистике внешней торговли Российской Федерации в разрезах товаров, стран, временных периодов. URL: <http://customs.ru/statistic> (дата обращения: 27.07.2021).

Несмотря на некоторые положительные тенденции, реализовать прогноз Министерства экономического развития РФ по росту экспорта в 2021–2023 гг. существующими средствами и методами будет довольно затруднительно [2]. В связи с этим ещё большое значение будут приобретать меры по улучшению делового климата в стране, стимулированию экспорта, расширению торговой интеграции с государствами дальнего зарубежья и повышению конкурентоспособности продукции обрабатывающего и агропромышленного секторов.

Заключение

Экономика и внешняя торговля стран АТР показали более высокую устойчивость к последнему кризису, вызванному пандемией COVID-19. В складывающихся обстоятельствах одним из способов его преодоления для России становится «поворот на Восток». Ориентация на быстрорастущие и устойчивые к кризисам рынки позволит уменьшить ущерб от аналогичных

кризисных явлений в будущем и поможет восстановить темпы роста внешней торговли в более короткие сроки.

Этому может способствовать активизация торгово-экономических связей со странами АТР посредством расширения практики заключения соглашений о свободной торговле. Положительным примером в этом контексте выступает подписанное в 2015 г. соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом [4] – одним из двух партнёров РФ, с которым удалось нарастить объём товарооборота в 2020 г., несмотря на пандемию COVID-19.

Однако следует отметить, что РФ в кризисных условиях не перестраивает экономику, а продолжает искать новые рынки сбыта для традиционных товаров (сырьё, металлы) и продвигать на экспорт сельскохозяйственную продукцию. Для достижения желаемых результатов, кроме развития традиционных секторов экономики, необходимо повышать конкурентоспособность товаров обрабатывающей промышленности на мировых рынках, в том числе посредством разработки мер стимулирования экспорта. Помимо этого, целесообразно активно включаться в международную повестку развития электронной торговли. Положительным примером в этом контексте является Соглашение о партнёрстве в области цифровой экономики (Digital Economy Partnership Agreement)¹, заключённое между Новой Зеландией, Республиками Чили и Сингапур с учётом последствий пандемии COVID-19 для мировой экономики и торговли.

Список литературы

1. Квашина И.А. Влияние пандемии COVID-19 на мировую экономику и потоки прямых иностранных инвестиций // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 4. С. 166–175. <http://dx.doi.org/10.24411/2073-6487-2020-10049>
2. Оболенский В.П. Внешняя торговля России в условиях пандемии и после неё // Российский внешне-экономический вестник. 2020. № 10. С. 7–17. <http://dx.doi.org/10.24411/2072-8042-2020-10097>
3. Томилов М.В. Оценка торговых барьеров в перспективных интеграционных объединениях стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 3. С. 66–79. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2019.3.66>
4. Томилов М.В. Перспективы углубления торговой интеграции между участниками ЕАЭС и странами АТР // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 3 (92). С. 32–43. <http://dx.doi.org/10.22394/1818-4049-2020-92-3-32-43>
5. Ушкалова Д.И. Влияние пандемии COVID-19 на внешнюю торговлю России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 6. С. 41–51. <http://dx.doi.org/10.24411/2073-6487-2020-10068>
6. Asia-Pacific Trade and Investment Trends 2020/2021. Trade in Goods Outlook in Asia and the Pacific. URL: https://www.unescap.org/sites/default/d8files/knowledge-products/APTIT%20Trade%20in%20goods_21Dec.pdf (дата обращения: 11.08.2021).
7. Key Statistics and Trends in International Trade 2020. Trade Trends Under the COVID-19 Pandemic. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditctab2020d4_en.pdf (дата обращения: 25.07.2021).
8. OECD Economic Outlook. 2020. Vol. 2020. Issue 2. № 108. 264 p. <https://doi.org/10.1787/39a88ab1-en>
9. World Economic Outlook: A Long and Difficult Ascent. 2020. October. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-outlook-october-2020#Full%20Report%20and%20Executive%20Summary> (дата обращения: 31.07.2021).

¹ Digital Economy Partnership Agreement (DEPA). URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/trade/free-trade-agreements/free-trade-agreements-in-force/digital-economy-partnership-agreement-depa/depa-text-and-resources> (дата обращения: 14.08.2021).

References

1. Kvashnina I.A. The Impact of the COVID-19 Pandemic on the Global Economy and Foreign Direct Investment Flows. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk* [The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. 2020. No. 4. Pp. 166–175. <http://dx.doi.org/10.24411/2073-6487-2020-10049> (In Russian)
2. Obolenskiy V.P. Foreign Trade of Russia amid and after the Pandemic. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian Foreign Economic Journal]. 2020. No. 10. Pp. 7–17. <http://dx.doi.org/10.24411/2072-8042-2020-10097> (In Russian)
3. Tomilov M.V. The Assessment of Trade Barriers Within Prospective Integration Unions in the Asia-Pacific Region. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2019. Vol. 6. No. 3. Pp. 66–79. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2019.3.66> (In Russian)
4. Tomilov M.V. Prospects for Deepening of Trade Integration Between the EAEU Participants and the Asia-Pacific Countries. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia]. 2020. No. 3 (92). Pp. 32–43. <http://dx.doi.org/10.22394/1818-4049-2020-92-3-32-43> (In Russian)
5. Ushkalova D.I. Impact of the COVID-19 Pandemic on Russia's Foreign Trade and on Integration Processes in the Cis Region. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk* [The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. 2020. No. 6. Pp. 41–51. <http://dx.doi.org/10.24411/2073-6487-2020-10068> (In Russian)
6. *Asia-Pacific Trade and Investment Trends 2020/2021. Trade in Goods Outlook in Asia and the Pacific*. Available at: https://www.unescap.org/sites/default/d8files/knowledge-products/APTIT%20Trade%20in%20goods_21Dec.pdf (accessed 11 August 2021).
7. *Key Statistics and Trends in International Trade 2020. Trade Trends Under the COVID-19 Pandemic*. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/ditctab2020d4_en.pdf (accessed 25 July 2021).
8. *OECD Economic Outlook. 2020*. Vol. 2020. Issue 2. No. 108. 264 p. <https://doi.org/10.1787/39a88ab1-en>
9. *World Economic Outlook: A Long and Difficult Ascent*. 2020. October. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-outlook-october-2020#Full%20Report%20and%20Executive%20Summary> (accessed 31 July 2021).

■ ■ ■
Для цитирования:

Томилов М.В. Оценка влияния пандемии COVID-19 на внешнюю торговлю России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Регионалистика. 2021. Т. 8. № 5. С. 5–17. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2021.5.5>

For citing:

Tomilov M.V. The Impact Assessment of the COVID-19 Pandemic on Foreign Trade Between Russia and the Asia-Pacific Countries. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2021. Vol. 8. No. 5. Pp. 5–17. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2021.5.5> (In Russian)